

содержания скриптов глубинных интервью с мигрантами Беларуси картины фрагментов их мира, а также изучить характер взаимодействия мигрантов в социальной среде и с социальной средой. Кроме того, повышенное внимание качественного исследования к изучению коллективных культурных норм, образцов национального поведения позволит смоделировать национально-культурные поведенческие типы мигрантов, проживающих в современной Беларуси, а значит способствовать улучшению качества межкультурной коммуникации в рамках страны, общего социального контекста.

Таким образом, исследуя дискурс беженцев в качественной парадигме, мы стремимся изучить межкультурную ситуацию до того, когда проблемы могут обозначиться и проявить себя с определенной долей остроты, так как таким образом мы изучаем явление «беженства» как такового не на уровне следствий, а на уровне причин. Данное исследование выводит нас на проблемы понимания того, как строить эффективную коммуникацию в контексте межкультурного и межэтнического взаимодействия, какие «подводные рифы» могут встретиться на этом пути.

ЭФФЕКТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕСУРСОВ ПАМЯТИ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

*Яранцева Т. В., старший преподаватель кафедры теории
и методики преподавания русского языка как иностранного*

При изучении иностранного языка важным аспектом процесса является способность запоминать большой объем новой информации. Зачастую это вызывает определенные трудности. Оптимизировать эффективность процесса можно несколькими способами: с одной стороны, отбор и презентация нового материала (сфера преподавателя), с другой — самостоятельное кодирование лексических единиц, т. е. создание искусственных ассоциаций (сфера обучаемого). И в первом, и во втором случае преподаватель может организовать данную работу, уделив обучению стратегиям запоминания некоторое время на занятии.

Согласно некоторым представлениям и формальному определению памяти, она представляет собой набор ассоциаций, т. е. создание искусственных связей. Исходя из этого, создание искусственных ассоциаций способно значительно увеличить ее объем, а главное, обеспечить доступ к необходимой информации. За исключением небольшого процента изучаемой информации, запоминающейся произвольно, и некоторых лек-

сических единиц, которые время позволит отработать механически на занятии, оставшуюся часть материала целесообразно организовать. Механической обработкой новых лексических единиц можно считать упражнения типа: «Придумайте и запишите по 2 предложения с определенным словом», «Снежный ком» (каждый последующий студент повторяет то, что сказали предыдущие, и добавляет что-то свое) и пр.

Для создания искусственных ассоциаций потребуется соответствующий навык. Согласно результатам исследований, в основе процесса произвольного запоминания лежит способность к внутренней классификации материала, которая позволяет создавать многочисленные связи между новой и базовой информацией в памяти, в результате чего формируется оригинальный, адаптированный к исходным данным образ. Такой работе предшествует анализ информации и поиск сходных признаков, причем образование связей между словом и образом, по мнению некоторых исследователей, происходит преимущественно на основе одного из них, без учета остальных ассоциаций. Построение образа объекта — не единственный способ организации информации, однако он предопределяет качество запоминания и воспроизведения в гораздо большей степени, чем механическое повторение. Овладение формой нового слова не является логически организованной информацией, в связи с чем нередко возникают трудности при ее освоении. Как известно, в таких ситуациях прибегают к мнемотехническим приемам, основанным на ассоциативных связях созвучия слов двух языков. К примеру, мнемотехнический прием кодирования по созвучию, когда многие иностранные слова близки по звучанию к нашим. Сначала запоминается образ кодируемого слова, а затем его фонетический образ, имеющийся в языке: *бой* — мальчик, *диван* — ковер и пр. Тот же принцип используется, если слово имеет отличное звучание, только в данном случае на базе фонетической оболочки слова создается сеть образов и соединяется в определенном порядке. При грамотном кодировании можно достаточно четко передать фонетическую оболочку иноязычного слова.

Современная психология видит решение проблемы эффективности запоминания не только в совершенствовании методов запоминания. Существует предположение, выдвинутое Дж. Миллером, согласно которому увеличение объема запоминаемой информации за определенный отрезок времени может происходить посредством перекодирования, суть которого заключается в образовании семантически насыщенного кода, ведущего к нескольким элементам запоминаемого ряда. Предполагается, что за счет образования такого кода можно повысить число единиц запоминания, количество которых при разовом усвоении, как известно, ограничено. Создание кода специфично и индивидуально, зависит от

прошлого опыта индивида и особенностей памяти, что позволяет провести параллели с мнемоническими приемами. Такое сходство определяет, по-видимому, как искусственность технических методов, так и создание семантически насыщенных кодов, в основе которых лежат однородные принципы.

Однако, насколько эффективен семантически насыщенный код в каждом конкретном случае, очевидно, будет зависеть от готовности каждого конкретного индивида к его использованию, т. е. наличия дополнительных знаний. В ходе проведенных экспериментов на базе воспоминаний о личных событиях М. Линтон была выявлена закономерность трансформации эпизодических воспоминаний в семантические (общие). С увеличением накопления опыта, связанного с определенным событием, увеличивался объем семантических знаний, но при этом терялись детали, связанные с данной информацией. Если экстраполировать полученные данные на запоминание материала изучаемого языка, в частности, его лексики, можно предположить, что при заучивании одной лексической единицы вероятность ее точного припоминания будет выше, чем если бы она вводилась не изолированно, а группой однокоренных слов. Очевидно, лексема запомнилась бы быстрее, а каждое конкретное слово припоминалось бы с большими временными затратами. При определенном уровне владения иностранным языком, когда обучаемый знаком с системой частеречного образования, скорее всего будет происходить не припоминание слова, а его конструирование. В случае же невозможности логической подстановки необходимых аффиксов, к примеру, по причине незнания, очевидно, презентация лексики группой однокоренных слов окажется менее эффективной для запоминания каждого конкретного случая, чем если бы было представлено одно слово из данного ряда. Либо во втором случае произошло бы более быстрое запоминание корня в ущерб всему слову. Однако данное предположение требует экспериментальных подтверждений.

Специфика усвоения грамматического материала состоит в том, что его необходимо не только запомнить, но и правильно применять с использованием различных лексических составляющих, что неосуществимо без практики. Грамматический материал лучше запоминается в случае, если он отрабатывается на предложениях собственного сочинения, которые могут состоять из пересказа какой-нибудь известной истории, сказки, басни (прецедентного текста), причем исходный текст может быть видоизменен по желанию автора и с учетом изучаемых устойчивых выражений и грамматического материала (похожую работу проводят при запоминании новой лексики). Наиболее эффективно, если тренировочные предложения являются частью собственной биографии

или личного жизненного опыта. Например: *Сейчас я работаю в университете. На протяжении нескольких лет я работаю в университете. В прошлом году я работала в университете. Надеюсь, что в следующем году я тоже буду работать в университете* и т. п. Любое преломление новых знаний на собственную жизнь значительно повышает эффективность их запоминания.

В процессе организации и подготовки занятия по иностранному языку важно учитывать не только организацию материала, но и смену видов деятельности, особенно после мнемической работы. Не менее эффективно организовать через определенные промежутки времени процесс повторения, который целесообразно осуществлять посредством припоминания.

ПРОБЛЕМА ЛЕКСИКО-КУЛЬТУРНОЙ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ В КИНЕМАТОГРАФЕ

*Ярошевич Е. И., преподаватель кафедры английского языка
гуманитарных специальностей*

Истолкование культурных реалий XX в. как художниками (писателями, музыкантами, переводчиками), так и их зрителями (читателями, слушателями) — дело непростое. Современный мир выходит за рамки прежде незыблемых пределов и жанров искусства, из привычных пределов произведений и творчества в целом.

Кинотексты в большинстве случаев можно полноценно понять тогда, когда зритель имеет представление обо всех слоях жизни изучаемого общества. Это особенно актуально по отношению к американской культуре, в которой кинематограф и телевидение составляют огромный культурный пласт.

Интертекстуальность как установление связей данного текста с другими текстами «корпуса» культуры является существенной характеристикой художественного текста-фильма в силу синтетической природы кинематографа. К таким интертекстуальным отношениям относятся сюжетные линии, фрагменты киноповествования, элементы композиции, общие и задние планы, стилистические приемы, даже образы и актеры.

Для кинематографа характерна тенденция не только к установлению связей в корпусе текстов культуры, но и к ориентации на действительность, окружающую авторов фильма и зрителей в настоящий момент. Оторванный от культурного и социального контекста, фильм как